

На следующее утро, как обычно, в выходной день, Хань Цзэ отправился в ресторан, чтобы проверить работу. Сегодня он отнесся к делу с особой серьезностью: это был важный момент внимания к рынку после его перерождения. Недавно он попросил Лэн Фэна найти людей, и теперь они все были найдены. Сегодня должна была состояться их первая встреча, и Хань Цзэ с нетерпением ждал возможности познакомиться с этими будущими магнатами.

Цинь Янь, конечно, тоже собрался идти с ним, но на этот раз с ним был еще и маленький «балласт» — мальчик Сяо Сяо.

Хань Цзэ, увидев, как не в духе Цинь Янь, не сдержал улыбки. Цинь Янь, глядя на маленькие клыки Хань Цзэ, только вздохнул. Ничего не поделаешь, «балласт» придется брать с собой, так как дома сегодня никого не было: бабушка Хань с дедушкой Хань уехали на побережье, а Хань Мэйцзы воспользовалась выходными, чтобы встретиться с одноклассниками. Некому было смотреть за Сяо Сяо, пришлось брать его с собой.

Ровно в девять утра Фэн Кай подъехал на машине. Дети сели и направились в ресторан. Когда они прибыли, Лэн Фэн уже ждал их и, увидев их, поспешил навстречу.

Чжан Чжао открыл дверь машины, и дети вышли. Увидев Лэн Фэна, они начали с ним здороваться, а Лэн Фэн в ответ был чрезвычайно вежлив. Ведь эти люди были его господами, и его хорошее будущее в будущем целиком зависело от этих юных господ.

Хань Цзэ, идя рядом с Лэн Фэном, разговаривал с ним и время от времени спрашивал о состоянии дел в ресторане. Лэн Фэн отвечал с большой осторожностью, боясь сказать что-то не то. Этот молодой господин, несмотря на свой возраст, был тем, с кем шутки плохи. В прошлый раз, когда кто-то сбежал, не заплатив, он, как менеджер, получил выговор от Хань Цзэ. Тогда он не мог не думать: кто тут взрослый — он или Хань Цзэ? Его старое лицо покраснело надолго, и только Ши Чжюань вышел, чтобы сказать за него несколько добрых слов, после чего Хань Цзэ его отпустил. Но с тех пор это послужило ему предостережением: никогда не стоит считать Хань Цзэ ребенком. Эти ребята были не из ленивых, сразу видно, что из жилого комплекса, и ни один из них не был тем, на кого можно было не обращать внимания.

Под руководством Лэн Фэна все вместе прошли в большой VIP-зал на заднем дворе, который Лэн Фэн превратил во временную переговорную. В зале уже сидело несколько человек, и, увидев входящего Лэн Фэна, они встали. Изначально все думали, что Фэн Кай и Чжан Чжао являются настоящими владельцами этого ресторана, но, видя, с каким уважением Фэн Кай и Чжан Чжао относятся к этим трем детям, почувствовали, что это не так, и не могли удержаться от того, чтобы с любопытством взглянуть на троих детей.

В то время как присутствующие изучали Хань Цзэ и его спутников, Хань Цзэ с Цинь Янем тоже изучали их. Затем они переглянулись, и многолетняя взаимопонятность позволила им понять мысли друг друга из глаз:

— Именно эти люди.

Лэн Фэн по обычаю усадил Хань Цзэ на главное место, затем Цинь Яня и Сяо Сяо. Когда трое уселись, Лэн Фэн обратился к присутствующим:

— Это Хань Цзэ, молодой господин Хань, владелец этого ресторана, которым сейчас управляю я. А вы все в будущем станете нашими партнёрами и должны подчиняться указаниям Хань Цзэ. Если кто-то считает это детской игрой, то мы не будем настаивать.

Присутствующие были людьми уровня будущих больших боссов, и их мышление вообще не

было на одном уровне с мышлением людей этой эпохи. Хотя в сердцах у них были такие сомнения, никто не ушел, а спокойно ждал продолжения.

Хань Цзэ, увидев это, кивнул. Действительно, возможности улавливаются людьми с дерзостью. Он протянул руку, приглашая Лэн Фэна сесть, затем поднял голову и сказал:

— Всем не нужно стесняться. Если есть что-то непонятное, можете спрашивать, я скажу всё, что знаю.

Люди, увидев поведение Хань Цзэ и услышав его слова, не могли не подумать: хотя этот ребенок выглядит всего лишь нескольких лет от роду, он очень степенный. Неужели он из большой семьи? Думая так, они не могли удержаться от того, чтобы взглянуть на него еще пару раз.

Хань Цзэ не сердился. Кто винил его в том, что он мал годами — это была его больная точка. Люди перед ним не были простыми, все это были будущие большие боссы. Если бы они могли поверить ему на основе лишь нескольких его слов, то это были бы не те люди, которые ему нравятся.

Цинь Янь был на два года старше Хань Цзэ, поэтому его слова, естественно, имели больший вес, чем слова Хань Цзэ:

— Вы не хотите продолжать жить нынешней бедной жизнью? И не будете довольствоваться нынешней жизнью с мелкими вознями? Хотите стать людьми, стоящими над другими? Хотите сами решать?

Это предложение Цинь Яня стало для людей перед ним успокоительным средством. Те люди переглянулись и улыбнулись:

— Конечно.

Хань Цзэ и Цинь Янь переглянулись, затем он сказал:

— Хм, умный человек понимает ситуацию.

Затем Хань Цзэ посмотрел на Цинь Яня, и Цинь Янь понял. Он встал и подошел к Сяо Сяо:

— Сяо Сяо, пойдем, брат отведаст тебя поесть вкусняшек.

Услышав это, глаза Сяо Сяо загорелись:

— Хорошо.

Сказав это, он повернулся, слез со стула и сам поспешил взять Цинь Яня за руку, следуя за Цинь Янем наружу. Конечно, вместе с ними вышел и Фэн Кай.

Оставшиеся в комнате все смотрели на Хань Цзэ. Хань Цзэ, увидев, что все смотрят на него, улыбнулся и сказал:

— Все вы мои дяди. Не смотрите, что мне всего пять лет, но с детства меня начали тренировать дома. Для таких семей, как наша, и обычных семей это действительно очень отличается, поэтому, пожалуйста, не относитесь ко мне как к ребенку, говорите прямо, что есть. Кроме того, я также хочу знать, в какой области вы хотите развиваться?

Только в этот момент люди по-настоящему успокоились. Ведь слова этого ребенка уже позволили им снять бдительность в отношении Хань Цзэ. Затем в сердцах у всех выровнялось мышление, и взгляд на Хань Цзэ перестал быть сомнительным, а стал истинным принятием. Думая об этом, разговор с Хань Цзэ также стал намного искреннее.

Хань Цзэ, увидев, что все молчат, подумал немного и сказал:

— Дяди, если у вас сейчас есть какие-то сомнения, можете их высказать. Но я могу очень твердо сказать всем: пока то, что вы хотите делать, по моему мнению, имеет ценность, я буду инвестировать. К тому же я не просто возьму ваши идеи, я не только инвестирую, но и дам вам доли, не позволю всем работать зря. Кроме того, в будущем управлении я не буду вмешиваться, только если вы не доведете компанию до краха, этого достаточно. Дядя Лэн Фэн может быть свидетелем. Но мне нужно заранее знать, есть ли возможность моего инвестирования в ваши идеи, а также есть ли необходимость инвестировать.

Присутствующие, услышав это, все кивнули, очень хорошо понимая значение слов Хань Цзэ. Кто же хочет, чтобы его деньги ушли в воду? Делать так — ничего плохого нет.

Увидев, что у людей нет возражений по поводу его слов, Хань Цзэ сказал:

— Тогда давайте далее обсудим конкретное направление развития нашей компании в будущем.

Цинь Янь и Сяо Сяо в другой комнате вместе с Фэн Каем поели немного недавно вышедших в ресторане закусок, все в старом стиле Пекина, очень неплохих.

Когда Хань Цзэ и люди вышли, они увидели, что Цинь Янь сидит в стороне и пьет сок, а Сяо Сяо, похлопывая по животу, подбежал к нему и сказал:

— Братик, гороховый пирог вкусный.

Хань Цзэ погладил его по голове и сказал:

— Вкусно — и хорошо.

Затем он махнул рукой людям позади, отпуская их.

Цинь Янь встал и сказал:

— Как прошло переговоры?

Хань Цзэ кивнул, показывая, что очень гладко. Цинь Янь, увидев это, больше не спросил, затем похлопал его по плечу и сказал:

— Мне нужно вернуться через некоторое время. Ты пойдешь к Старейшине Ван?

Хань Цзэ кивнул:

— Хорошо, иди занимайся своими делами, береги здоровье.

Цинь Янь кивнул и ушел. Хань Цзэ долго смотрел, этот человек, похоже, уже решил. Раз он так старается, то он тоже не может не стараться. Думая об этом, он взял Сяо Сяо, который там смотрел на веселое зрелище, и покинул ресторан. Однако перед выходом он специально поручил Лэн Фэну обратить внимание на людей, пришедших сегодня. Он не хотел появления неожиданностей, ведь эти люди были будущими магнатами, у них много умственных ходов, и с

ними труднее иметь дело, чем с людьми этой эпохи.

Лэн Фэн понял, чего боится Хань Цзэ, и сказал:

— Будь спокоен, молодой господин Хань, я здесь присмотрю.

Хань Цзэ кивнул и, взяв Сяо Сяо за руку, ушел. Чжан Чжао посадил двух детей на заднее сиденье машины, и машина умчалась прочь...

Лэн Фэн и Ши Чжюань стояли у двери, глядя на удаляющийся джип. Ши Чжюань и Лэн Фэн переглянулись, никто ничего не сказал, но, вероятно, только они сами знали, как сильно были потрясены сердца в это время. Их молодой господин теперь собирался сыграть большую партию...

Хань Цзэ поехал прямо к Старейшине Ван. Старейшина Ван в это время поливал цветы во дворе. Скоро должна была наступить зима, цветы могли цвести еще всего несколько дней, но наличие лучше, чем отсутствие.

<http://bllate.org/book/16662/1527575>